

10 11 — 20 ЯН. 1935

500

Негритянский театр в Америке

Это было в 1821 году, в эпоху рабства. Группа нью-йоркских негров возымела дерзкое намерение—поставить популярные в то время шекспировские пьесы. Собравшаяся в театре в Африкен Гров публика с энтузиазмом приветствовала это начинание, открывавшее новую страницу в истории негритянского искусства.

До сих пор поработавшие на плантациях Юга негры играли лишь на банджо и кастаньетах и пели песни—экзотически-примитивные и печальные, как их рабская жизнь. Рабовладельческие психологи расценили поэтому попытку поставить Шекспира, как дерзкий вызов белому человеку, как контузионное желание возвыситься до его уровня.

Негритянские актеры были вызваны в муниципальный суд. Их отпустили лишь после того, как запретили им постановку шекспировских пьес и взяли с них обязательство никогда больше не ставить Шекспира в будущем. Все же, невзирая на всю свою категоричность, это запрещение было обойдено.

Театральный билль 1823 года, опубликованный в „Апналах нью-йоркской сцены“ Оделла, свидетельствовал о том, что негритянские актеры контрабандой протаскивали Шекспира на сцену, вкрапывая в шедшие комедии целые куски из „Отелло“, „Ричарда III“ и т. д.

Понадобилось свыше ста лет, чтобы угнетенный 12-миллионный народ получил возможность создать свой подлинно негритянский театр, отражающий его настоящую жизнь, борьбу и художественные запросы. 1 июня с. г. в Нью-Йорке, в Рокленд Пелис, состоялось открытие Негритянского народного театра. Театр организован по инициативе „Друзей Гарлема“—организации, ведущей на основе единого фронта культурную работу среди трудящегося негритянского населения в Нью-Йорке.

Программа театра—„посредством постановки высокохудожественных пьес бороться против человеконенавистничества, против теории „белого владычества“, против суда Линча, против дискриминации и изоляции негров, за полное политическое, экономическое и культурное равноправие для негров“.

Первой постановкой нового театра явилась пьеса Клиффорда Одетса „Ждут левого“ о прощолодней забастовке шоферов таксистов в Нью-Йорке.

Создание театра встречено с восторгом не только трудящимися неграми, но и всей американской левой общественностью, как крупное культурно-политическое событие. Буржуазный театр никогда не давал реалистического изображения негра на сцене. Его не было ни в шумевших „Зеленых полях“ с их карикатурно-причудливой негритянской романтикой, ни даже в таких глубоко искренних пьесах О'Нейля, как „Импортёр Джонс“ и „Все—божьи дети“, где известный американский драматург видит разрешение негритянской проблемы в возвращении к примитивизму африканских джуглей.

Лишь с появлением рабочего театра негр удел себя на сцене в правдиво-реалистическом изображении. Даже в самых незрелых своих опытах, в свой агитационный период рабочий театр много внимания уделял вопросу о неграх. Одной из первых постановок театра, с которой он выступил в рабочих клубах, на улицах и площадях, была „Скоттсборо, Скоттсборо!“—в защиту осужденных негритяских юношей. Затем последовали такие пьесы о жизни и борьбе негров, как „Скоттсборо лимитед“ Лэнгстона Хьюза, „Газетчики“ Джерома, „Черный—это только цвет“ Мартина, „Издолщники, объединитесь!“ „В хлеву“ и „Массовый гнот“. Поставленная профессиональным революционным театром „Снейтер Юппин“ пьеса „Грузчик“ об эксплуатации южных негров имела огромный успех. Ее просмотрели 300.000 зрителей. Под руководством „Новой театральной лиги“ негритянского театрального движения необычайно выросло за последние месяцы, и это сделало возможным создание настоящего профессионального негритянского театра.

Театру предстоит сыграть значительную роль в выращивании новых негритянских актерских кадров. За неграми издавна закрепилась репутация „расы прирожденных актеров“. Между тем, как отмечает негритянский исследователь Бенджамен Броулей в своей книге „Негры в литературе и искусстве“, „ни в одной области негры с артистическим дарованием не проходили столь сурового пути, как в области драмы“.

Американский буржуа привык видеть негра на сцене в роли клоуна, оркестранта джаза, чечеточника, исполнителя негри-

танских песенок часто фальшифицированного фольклора, водевильного или опереточного актера, назначение которого, дескать, развлекать, забавлять белых господ, но не больше. „Белые, — пишет „Нью Снейтер“ в специальном номере, посвященном негритянскому театру, — эксплуатировали драматические инстинкты негров в менестрелях (народных песенках) и водевилях, а это был конец для них. Негры сами, идя ощупью по пути артистического творчества, старались бежать от своей мрачной действительности, уходя в пение и танцы, в имитацию искусства белого человека“. Придавленный диким расовым гнетом, негр-зритель, в свою очередь, „смотрел на театр, как на средство отвлеченья. Он хотел романтики, зрелища, полного забвения в театре своей жизни в гораздо большей степени, чем ее воспроизведения на сцене“.

Создание негритянского театра является мощным средством воспитания и нового негритянского актера и зрителя, поднятия художественного вкуса и тех и других на достойную высоту. Лесные рабочие театры, а также ныне созданный негритянский театр—единственные места, где негры могут чувствовать себя свободно.

В буржуазных театрах негр-зритель является парием. В театрах нижнего Бродвея в Нью-Йорке существует неписанный закон, по которому негры могут сидеть только на галерке. Даже в сердце Гарлема (негритянский район в Нью-Йорке) на 125-й авеню в театре „иктория“ до недавнего времени неграм отказывались продавать билеты на хорошие места. Лишь после бурных массовых выступлений негритянского населения это издевательство прекратилось.

В чикагском театре „Юнайтед Артисте Снейтер“ негров не пускают в ложи. Резкий контраст этой общей линии буржуазного театра составляют революционные рабочие театры. Они отказываются играть в зданиях театров, практикующих ограничения против негров.

С помощью пролетарских белых собратьев удалось организовать в Нью-Йорке негритянский театр. С этой же помощью театр будет успешно бороться средствами искусства с социальным и расовым гнетом в капиталистической Америке.

ВИЛЛИ ПРАИС.